

Ладонь Хо Ланя оказалась теплее, чем ожидалось.

Сухая и умеренно теплая, она устойчиво поддерживала его.

Менеджер, не проявивший лояльности, таинственным образом исчез. Хо Лань остался стоять на коленях у дивана, не сводя глаз с Лян Сяо и держа его голову в своих руках.

Лян Сяо: «...»

В такой обстановке Лян Сяо понятия не имел, что ему делать дальше.

Конечно, это не означало, что он должен был упираться головой в руку Хо Ланя, вскакивать с командным криком и выполнять сальто, чтобы развлечь президента.

Невозможно.

Су Мань могла бы сделать что-то настолько абсурдное в период своей уязвимости, но Хо Лань — нет.

Даже в период своей уязвимости Хо Лань, вероятно, не сделал бы ничего более безумного, чем загнал бы его домой и заставил бы лежать на диване и писать эссе.

Лян Сяо глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

Когда он завернулся в одеяло, холодный пот на его теле, казалось, немного уменьшился. Рука, обнимавшая его за голову, постепенно согревала его.

Теперь головокружение было не таким сильным. Лян Сяо моргнул и встретился взглядом с Хо Ланем.

Внушительная фигура Хо Ланя, казалось, поставила в воздухе немой вопросительный знак.

Лян Сяо безучастно смотрел на похожую на настоящую ауру, окружающую Хо Ланя, и гадал, почему тот не использует феромоны. Затем, вспомнив, что ранее упомянул дворецкий, он попытался приподняться.

Он не замечал, насколько был измотан, когда бежал, полагаясь только на силу воли, но теперь, расслабившись, понял, что у него совсем не осталось сил.

Поняв, что это плохо, Лян Сяо попытался приподняться, собрав все силы, но его руки подкосились, и он упал с дивана.

Сквозь туман, застилавший его взор, он мельком увидел руку Хо Ланя, уже протянутую, чтобы поймать его.

...Хо Лань казался странно опытным в этом вопросе.

Лян Сяо не осмелился спросить почему:

— Президент Хо...

Прежде чем он успел закончить, Хо Лань без труда подхватил его одной рукой.

Лян Сяо: «...»

Хо Лань поправил его и встал, оглядываясь по сторонам, прежде чем направиться к ближайшей двери.

— Президент Хо.

Лян Сяо, повиснув, как вялая рыба, на руке Хо Ланя, слабым голосом напомнил ему:

— Это кухня.

Хо Лань сменил направление.

Лян Сяо:

— Ванная.

Хо Лань снова обернулся.

Лян Сяо обреченно закрыл глаза:

— Туалет...

Хо Лань: «...»

В задании с несколькими вариантами ответов Хо Лань успешно исключил три неверных ответа и, держа Лян Сяо, нашел спальню. Он открыл дверь и уложил Лян Сяо на кровать.

Лян Сяо перевернулся, как соленая рыба.

Возможно, наконец вспомнив, что язык — это основное средство общения между людьми, Хо Лань небрежно задернул шторы и, неожиданно заговорив, сказал:

— Спи.

Лян Сяо уже почти закончил свою речь в уме, когда остановился и поднял голову, чтобы внимательно посмотреть на него.

За последние несколько дней Хо Лань еще не полностью восстановился после дисбаланса феромонов, и, поскольку его восприимчивый период недавно закончился, его состояние было не лучшим.

В этом уставшем и измотанном состоянии, которое требовало восстановления сил, обычная резкая, равнодушная манера Хо Ланя, казалось, значительно смягчилась, и он стал более доступным.

Сидя на кровати и поддерживая одной рукой голову Лян Сяо, он тихо заговорил.

Слова повисли в воздухе, проникая сквозь тусклый свет, проникающий сквозь занавески.

...

Лян Сяо решил пока не смотреть на 1 ГБ непристойного контента в своем телефоне.

В спальне было тихо, и Лян Сяо закрыл глаза, мысленно повторяя «мантру Великого Сострадания». Затем он посмотрел на Хо Ланя.

Не зная, в какой таинственный ритуал он поверил, Хо Лань под прикрытием сидел у кровати, прислонившись к изголовью, с закрытыми глазами, отдыхая.

Его левая рука все еще упрямо поддерживала пространство между головой Лян Сяо и подушкой.

Лян Сяо ничего не сказал, некоторое время молча ожидая, прежде чем расслабить руку и осторожно положить ее на теплую ладонь Хо Ланя.

Весь день был бурным, и прошлое тяжким грузом лежало на его плечах. Он оказался в центре всего этого и только теперь смог перевести дух.

Но время для отдыха еще не пришло.

Лян Сяо снова закрыл глаза и начал медленно восстанавливать в памяти всю историю.

Пять лет назад компания «Лунтао», пытаясь уничтожить набирающего силу конкурента «Сингуан», устроила ловушку для Хо Ланя, который в то время только возглавил компанию.

На банкете «Лунтао» напоила Хо Ланя и отвела его в отдельную комнату.

Пять миллионов, которые предлагала «Лунтао», были прямо перед ним. Он мог выбрать любой ресурс для рекламы, какой хотел, но единственным условием было то, что ему нужно было использовать индуктор, чтобы возбуждаться, как только Хо Лань войдет в комнату.

Во время течки омега выделяет большое количество феромонов, и ни один альфа не может этого выдержать.

Более того... тип феромонов Хо Ланя оказался удивительно подходящим.

Если Хо Лань что-то с ним сделает, его, вероятно, ждут бесчисленные фотографии и разоблачение в интернете на следующий день.

Лян Сяо снова покрылся холодным потом, вдохнул и медленно выдохнул.

Слабый, чистый аромат свежеснеженного снега наполнил воздух.

Лян Сяо сжал кулак и подавил дремавшие в нем воспоминания.

В то время он знал только, что должен был использовать индуктор и что кто-то должен был напоить Хо Ланя и привести его в комнату, но он понятия не имел, кто был настоящей целью «Лунтао».

Не имело значения, кто это был.

Когда он отказался сотрудничать, люди «Лунтао» стали угрожать, лстить и оскорблять его. В конце концов, в приступе гнева они открыли бутылку с возбуждателем.

«Лунтао» знала о его состоянии и рассчитала, что он не сможет противостоять выбросу феромонов и скоро потеряет сознание.

В этот момент они бы завели пьяного Хо Ланя в комнату, и все помещение наполнилось бы его феромонами, и результат был бы тот же.

Чего «Лунтао» не ожидала, так это того, что у него еще хватит сил выгнать человека и запереться в комнате, чтобы умереть.

...

Лян Сяо дернул себя за уголок рта.

Его разум все еще был прикован к событиям пятилетней давности. Как только он собрался с мыслями и двинулся вперед, Хо Лань внезапно пошевелился рядом с ним, убрал свою руку и встал.

Лян Сяо немного забеспокоился, опасаясь, что таинственный ритуал Хо Лань вот-вот перейдет на следующий этап. Он быстро затаил дыхание и замер, притворяясь, что спит с закрытыми глазами.

Хо Лань некоторое время постоял у кровати.

Возможно, он проверял, достаточно ли круглая у Лян Сяо голова.

Лян Сяо, выравнивая дыхание и притворяясь спящим, ждал, казалось, целую вечность. И только тогда человек, стоявший у кровати, наконец подошел к ее изножью.

Сердце Лян Сяо упало.

...

Все было кончено.

Хо Лань, вероятно, собирался сейчас свести с ним счеты.

Проработав в индустрии развлечений много лет, Лян Сяо гордился своими актерскими способностями. Тем не менее, он не был полностью уверен, что сможет реалистично изобразить сон в такой странной ситуации.

Хо Лань обошел кровать.

Лян Сяо держал глаза закрытыми, разрываясь между желанием объяснить Хо Ланю все как есть. Вместо того, чтобы прибегать к какому-то таинственному ритуалу или заклинанию, было бы проще просто укутать его.

Застигнутый нерешительностью и разочарованием, он внезапно ощутил мягкое, но твердое

прикосновение.

Лян Сяо замер.

Хо Лань, высокий и длиннорукий, двигался почти бесшумно. Он расстелил одеяло, сложенное у изножья кровати, и накрыл им Лян Сяо.

Альфа высшего уровня, единственный законный наследник семьи Хо, воспитанный в роскоши и заботе, скорее всего, не имел опыта заботы о других.

Постояв немного у кровати, он попытался дотянуться и подвернуть уголки одеяла.

Дыхание Лян Сяо участилось.

Боль в груди, которую он намеренно игнорировал, внезапно и резко усилилась.

Тогда он провел в больнице шесть месяцев, и, хотя он мало что знал о том, что произошло потом, до него доходили смутные слухи.

Рассказы были отчасти правдоподобными, но в основном ложными, и их было много.

«Лунтао» объединилась с омегой, чтобы устроить ловушку, но все пошло не по плану.

Любовник был одержим идеей прихода к власти и был готов пойти на смерть, чтобы добиться своего.

Новый артист пытался подняться по социальной лестнице, но вместо этого его феромоны вышли из-под контроля.

...

Он слышал много неприятных вещей.

В то время было много людей, которые знали правду. С точки зрения Пэн Лисиня, он, естественно, думал, что Лян Сяо был коварным омегой, который вступил в сговор с «Лунтао», чтобы навредить другим, но все обернулось против него.

Пять лет спустя ничего не изменилось.

С тех пор они сотрудничали, и отношения между «Тяньсин» и «Сингуан» всегда были

близкими. Заместитель директора Пэн знал о нынешних отношениях Лян Сяо с Хо Ланем и не мог не напомнить об этом Хо Ланю.

...В то время заместитель директора Пэн был довольно взволнован и, вероятно, решил противостоять Хо Ланю.

Он расспросил Хо Ланя, действительно ли тот влюбился в соблазнительного и порочного омегу, которого «Лунтао» использовала, чтобы заманить его в ловушку.

Лян Сяо перевернулся, уткнувшись лицом в одеяло, и, полушутя-полусердито натянул уголок рта.

Когда же заместитель директора Пэн ворвался в кабинет и спросил Хо Ланя, действительно ли он влюбился в омегу? На самом деле, он, вероятно, все прояснил.

Проблема заключалась в том, что Хо Лань в это время был на совещании.

Тема встречи заключалась в том, что «Сингуан» проявила интерес к артисту.

Хо Лань, который изначально был холодным и равнодушным, с сильным чувством чистоты и без каких-либо временных меток, никогда бы не воспринял «проявление интереса» иначе.

...

Заместитель директора Пэн ворвался в «Сингуан», сжимая в руках сценарий, полный скандальных и постыдных историй.

Он сразу же отправился на встречу с Хо Ланем, у которого в руках был сценарий без фильтров и защитных слов.

Им даже удалось обменяться двумя отрезками линий в их соответствующих размерах.

Лян Сяо даже представить себе не мог, что заместитель директора Пэн думает о жизни сейчас.

Лян Сяо со вздохом перевернулся на другой бок.

Феромоны Хо Ланя все еще были активны, распространяя прохладный и слабый запах свежего снега. Он постоял в спальне, прежде чем тихо сказать:

— Если не можешь уснуть, не заставляй себя.

Лян Сяо не ожидал, что его актерская игра так быстро раскроется. Он на мгновение замер, прежде чем высунуть голову из-под одеяла.

Хо Лань опустил взгляд, глядя на свою левую руку.

Лян Сяо немного беспокоился, что его волосы могли оставить след на драгоценной ладони Хо Ланя.

Он слегка пошевелился, выдернул прядь волос и попытался ткнуть себя в нее.

— Я сейчас уйду.

Отпечаток, вероятно, был не очень глубоким, и Хо Лань не стал долго искать. Он опустил руку и сказал:

— Мне нужно кое-что у тебя спросить.

Лян Сяо на мгновение замер, встретившись с ним взглядом, и приподнялся на руке, чтобы сесть.

Хо Лань посмотрел на него.

Лян Сяо слышал биение своего сердца, медленно сжимая кулак.

...Он, вероятно, хорошо понимал, о чем собирается спросить Хо Лань.

Заместитель директора Пэн спас ситуацию, дав ей небольшой шанс на улучшение, но Лян Сяо все еще не был уверен в одном.

Хо Лань видел его медицинскую карту.

Даже если предыдущий разговор был ошибкой, медицинская карта уже попала в руки Хо Ланя.

В записи была указана дата, медицинские сведения и название компании пациента.

На встрече Хо Лань, скорее всего, сосредоточился только на частях, посвященных экстренному лечению и восстановлению. Но если бы он присмотрелся повнимательнее, то увидел бы связь с тем, что произошло тогда.

По сей день Лян Сяо все еще не был уверен... знал ли Хо Лань о случившемся и насколько

много он знал.

Зачем он его купил? Зачем он приказал дворецкому прислать успокоительное?

Почему он лично пришел к нему домой?

«Раньше «Сингуан» ничего не знала, но все равно обманула «Лунтао» на пятьдесят миллионов».

После возвращения из «Тяньсин» менеджер всю дорогу пытался его переубедить, и в его голове эхом звучали слова: «Хо Лань раньше не знал о заговоре, и «Лунтао», возможно, даже не воспользовалась им».

«Ты ничего не знал раньше, и, если ты продолжишь притворяться, что не знаешь и сейчас, какая разница?»

«Просто подожди... Ты не можешь подождать?»

«Разве недостаточно оставить все как есть?»

...

Конечно, это было прекрасно.

Лян Сяо облегченно вздохнул.

— Господин Хо.

Глаза Хо Ланя были ясными и холодными, как падающий снег, слегка покрывающий его.

Лян Сяо постучал по браслету, и в его горле появился знакомый металлический привкус.

Чистый и невинный Хо Лань.

— Вы можете спросить.

Лян Сяо улыбнулся ему.

— Я буду говорить честно.

Хо Лань мгновение изучал его, застегнул манжеты рубашки и вернулся к кровати.

Лян Сяо приготовился к признанию, но неожиданно увидел, как Хо Лань протягивает к нему руку. Он испугался, что его все еще могут подвергнуть какой-нибудь пытке. Он не знал, стоит ли ему сразу закричать и плюнуть кровью, чтобы напугать Хо Ланя и заставить его ничего не предпринимать, но был удивлен, когда эта рука лишь скользнула по его плечу.

Ощущение прохлады и снега смешивалось с теплом тела, проникая сквозь ткань.

Лян Сяо выпрямился: «.....»

Хо Лань был очень строг, поправляя его неправильную осанку, а затем убрал руку.

— QAQ.

Хо Лань:

— Что это значит?

<http://bllate.org/book/12538/1116418>